

Matthew Lee Miller**The American YMCA
and Russian Culture:
The Preservation and Expansion of
Orthodox Christianity. 1900-1940**

Lanham (Md.): Lexington Books, 2013

В 1906 году в Санкт-Петербурге состоялся первый в России баскетбольный турнир. Обладателем Кубка общества “Маяк” стала команда “Лиловых” (капитан — Степан Васильев), победившая три команды-соперницы. Три года спустя “Лиловые” одолели американскую сборную YMCA (Young Men Christian Association) — протестантского религиозного объединения, ставящего своей целью воспитание христиан, развитых не только духовно, но и физически. Вторая победа была несомненно дороже. Американцы не просто были учителями русских спортсменов — именно представители ассоциации привезли игру в Россию, а само искусство забрасывать мяч в корзину родилось в спортивных лагерях YMCA по ту сторону океана. Однако популярность баскетбола в начале века росла стремительно, и уже к 1917 году даже не все болельщики и спортсмены знали о том, что своим появлением в России новый вид спорта обязан зарубежной религиозной организации. После революции, а точнее после сворачивания в 1920-х всей деятельности YMCA на со-

ветской территории, само название ассоциации было в СССР практически забыто.

В историю российской культуры YMCA вошла спустя почти полвека. После публикации в 1973 году “Архипелага ГУЛАГ” парижское издательство YMCA-Press стало одним из самых известных тамиздатских импринтов наряду с “Посевом” и “Ардисом”. Слава “главного издателя Солженицына” обеспечила популярность и другим книгам, выходившим в YMCA-Press. Имковские книги, их ксерокопии и машинописные перепечатки ввели в круг чтения позднесоветского интеллигента труды о. Павла Флоренского и прот. Александра Шмемана, непрочитанные произведения Гоголя и славянофилов. Репринтные издания работ Николая Бердяева, выполненные с парижских оригиналов в период перестроечного возвращения “забытых имен”, во многом обеспечили феноменальную популярность этого мыслителя на рубеже 1980–1990-х годов.

Книга американского историка Мэтью Ли Миллера “The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of

Orthodox Christianity, 1900–1940” обрывает свое повествование на полпути от первых шагов ассоциации на территории Российской империи к “героическому периоду” 1970–1980-х, когда издательство YMCA-Press, изначально аффилированное с межконфессиональным религиозным объединением, стало одним из наиболее известных издателей православной литературы. Автор рецензируемой монографии подробно освещает историю российских программ американской YMCA первой половины XX века. Книга разделена на главы, посвященные миссионерской, просветительской и благотворительной деятельности ассоциации в дореволюционной России, во время Первой мировой и Гражданской войн, а также внутри послереволюционной русской диаспоры в Европе. Особое внимание уделено зарождению, гибели и возрождению Русского студенческого христианского движения (РСХД)¹, деятельности Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже и издательства YMCA-Press.

В своем исследовании Миллер опирается в первую очередь на документы YMCA, хранящиеся в архивах и библиотеках США (коллекцию документов YMCA в университете Миннесоты и архивный фонд Пола Андерсона в Иллинойском университете), а также на архивы Свято-Сергиевского института и парижского отделения РСХД. Особенный интерес вызывают опубликованные автором сведения

¹ Формально Русское студенческое христианское движение отсчитывает свою историю с организации в Петербурге первых библейских кружков бароном Павлом Николаи в 1899 году. В 1913 году эти и некоторые другие религиозные кружки конституировали свою деятельность в виде движения, однако после Октябрьской революции оно фактически перестало существовать. В 1923 году в чехословацком городе Пшеров прошел учредительный съезд РСХД, на котором движение объявило себя продолжателем дореволюционных инициатив. Изменение состава участников, расширение географического охвата работы и, главное, смена конфессиональной принадлежности РСХД позволяют его летописцам говорить о дореволюционном периоде движения как о не имеющем непосредственного отношения к истории организации. Степень участия представителей YMCA и WSCF (World Student Christian Federation) в работе РСХД является предметом дискуссий относительно как дореволюционного, так и эмигрантского периода истории движения. Не вдаваясь в подробности, справедливо будет сказать, что РСХД на всем протяжении своей истории пользовалось значительной (в первую очередь финансовой) поддержкой упомянутых организаций, сохраняя при этом широкую автономию в своей работе.

о расходах ассоциации на российские программы, приведенные в финале каждой главы. Миллер тщательно анализирует опубликованные воспоминания активистов YMCA и участников РСХД, печатные издания этих организаций. Однако документы российских архивов, к сожалению, остались практически не использованными.

Эта диспропорция источниковой базы отчасти объясняет спорные географические и хронологические рамки исследования. Если нижняя временная граница — 1900 год (основание в Петербурге Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”) — не вызывает сомнения, то верхняя планка — 1940 год — порождает первый вопрос к монографии: почему оккупация Парижа нацистскими войсками (Р. 8) стала для автора рубежной меткой? Французские отделения РСХД действительно прекратили свою работу во время оккупации, но издание книг YMCA-Press продолжалось в Швейцарии, а Свято-Сергиевский православный богословский институт не закрывался и при нацистах². О судьбе Харбинского отделения РСХД, продолжившего свое существование вплоть до 1945 года, на страницах книги упоминается лишь единожды (Р. 31). История движения в Балтийских странах, прерванная в 1940–1941 годах не нацистской, а советской оккупацией и репрессиями в отношении участников РСХД, — не упоминается вовсе³.

Этот вопрос не встал бы столь остро, если бы Миллер посвятил свое исследование исключительно истории благотворительных инициатив американской YMCA для России⁴, не претендуя на широкие обобщения

² О деятельности YMCA-Press во время Второй мировой войны см.: Гуревич А.Л. *История издательства YMCA-Press (с приложением подробной библиографии книг, опубликованных издательством)*. М.: СПУТНИК+, 2004. С. 10, 35–37. О Свято-Сергиевском институте в период нацистской оккупации Парижа: Зеньковский В. (прот.) *Наша гордость, наша слава* // Вестник РСХД. 1960. № 56. С. 23.

³ Плюханов Б.В. *РСХД в Латвии и Эстонии: Материалы к истории Русского Студенческого Христианского Движения*. Париж: YMCA-Press, 1993; *Дело РСХД в Эстонии (показания И.А. Лаговского)*. Предисл. Т. Милютиной // Вестник РСХД. 1995. №171. С. 189–247.

⁴ Диссертация Мэтью Ли Миллера, легшая в основу рецензируемой книги, называлась “American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA, 1900–1940”.

относительно сохранения и распространения православного христианства. Наиболее убедительно написаны главы книги, посвященные работе представителей YMCA в России с конца XIX века вплоть до фактического изгнания организации из СССР в 1923 году. Это особенно важно для отечественного читателя, поскольку русскоязычная традиция освещала в основном историю “эмигрантского периода” деятельности YMCA и связанных с ней общественных и религиозных организаций⁵. Авторы этих работ — как правило, сами активные участники Русского (студенческого) христианского движения — отдавали должное “протестантскому миссионерскому пафосу”⁶, стимулировавшему развитие и РСХД, и YMCA-Press, но все-таки больше внимания уделяли послевоенным годам, когда эти организации получили не просто широкую автономию, но оказались фактически независимыми от американской “материнской” ассоциации. Никита Струве, руководивший YMCA-Press с 1978-го вплоть до своей смерти в 2016 году, называл РСХД “пророческим явлением в Церкви”, понимая под этим, в частности, что Господь непостижимым образом избрал орудием сохранения русского православия американских протестантов⁷. С этой точки зрения история православия в эмиграции может считаться чудом, не нуждающимся в анализе.

Миллер показывает, что это чудо было подготовлено многолетней работой американских миссионеров. Ассоциация молодых христиан была создана в Лондоне в 1844 году Джорджем Уильямсом, который, как и многие другие верующие середины XIX века, был обеспокоен стремительной секуляризацией общества и невозможностью вернуть человека к Богу традиционными церковными средствами. Формулируя принципы YMCA, он сумел удачно соединить идеи, которые пользовались популярностью у протестантов различных деноминаций того вре-

5 Заметным исключением из правила является монография: Алексеева И.А. *История Всемирного христианского молодежного движения в России*. М.: АИРО-XXI, 2007.

6 Карташев А.А. *35 лет издательства YMCA-Press* // Карташев А.А., Струве Н.А. *70 лет Издательства YMCA-Press. 1920–1990*. Париж: YMCA-Press. 1990. С. 1.

7 Струве Н.А. РСХД как пророческое явление в Церкви // Вестник РХД. 2003. № 1. С. 326–334.

мени. В первую очередь новая организация позиционировалась как надконфессиональное, внецерковное объединение, главную роль в котором играли миряне, свидетельствовавшие о христианской добродетели без руководства со стороны священников или профессиональных проповедников. К началу XX века ассоциация поставила перед собой амбициозную цель — “евангелизацию мира в существующем поколении” (Р. 15). Традиционная проповедь в ее работе, однако, чем дальше, тем заметнее уступала место социальному служению (social gospel) и тому, что в буквальном переводе на русский язык можно обозначить как “христианство с мускулами” (muscular Christianity), — идее о том, что благочестие проявляется не только в добрых помыслах и добрых делах, но и в физическом развитии христианина. Упор на практическое решение социальных проблем, увлекательные формы работы, где занятия спортом чередовались со свободным обсуждением Библии, обеспечили ассоциации огромную популярность. В начале XX века половина американских протестантских миссионеров за границей — члены YMCA (Р. 15), отделения ассоциации существуют на всех континентах, а среди ее спонсоров — Джон Рокфеллер-младший и Альфред Нобель.

После нескольких неудачных попыток начать работу в России в 1900 году представителям YMCA удалось добиться разрешения на открытие в Петербурге спортивного общества “Маяк”. Тем не менее российские власти опасались, что клуб на Надеждинской улице может стать рассадником крамольных идей, и не без оснований подозревали представителей ассоциации в прозелитизме. Поэтому в “Маяке” была запрещена любая политическая агитация, а религиозные беседы проходили под строгим контролем специально назначенного православного священника. Деятельность американцев сводилась, таким образом, к проведению тренировок по баскетболу и борьбе, а также к бесконечному поиску покровителей среди петербургской знати. Это не могло не раздражать секретарей YMCA, которые к тому же не скрывали своего неприятия православия. Так, один из молодых сотрудников “Маяка” Томас Аззелл

был уверен в том, что цель деятельности общества “не будет осознана [в России], пока попов в золотых облачениях с их бесконечными песнопениями не заменят переводы книги гимнов нашей ассоциации и откровенные евангельские беседы” (Р. 95).

На этом фоне кажется удивительным, что в поддержку “Маяка” высказался о. Иоанн Кронштадтский, один из самых популярных, но и самых консервативных православных священников того времени (Р. 102). Однако это удивительно лишь на первый взгляд. Мировоззренческий и социальный кризис рубежа веков ощущался и православными верующими. Ответом на отход от церкви интеллигенции и бездумное обрядоверие широких масс стали православные братства, которые, как и протестантские деноминации, делали упор на вовлечение в церковную жизнь мирян. Проблемы церкви в современном мире и богословские вопросы широко обсуждались в религиозных кружках различной направленности. Активная помощь нуждающимся стала главным делом новых церковных благотворительных организаций. Общества трезвости и работные дома (наиболее известным из которых был Дом Трудолюбия, основанный и окормляемый о. Иоанном Кронштадтским⁸) не просто собирали пожертвования в пользу бедных, но оказывали деятельную помощь неимущим и вовлекали широкий круг более состоятельных верующих в дела милосердия. Преобразование российской Православной церкви в соответствии с вызовами времени стало главной задачей Поместного собора 1917–1918 годов, работа которого была прервана революцией и Гражданской войной.

Напоминание об истории православной церкви начала XX века представляется уместным, поскольку в обсуждении перечисленных проблем до революции участвовали те самые “православные интеллектуалы”, которые в эмиграции составят костяк возрожденного Русского студенческого христианского дви-

жения. Достаточно сказать, что будущий инспектор Свято-Сергиевского православного богословского института, философ и богослов о. Сергей Булгаков еще будучи мирянином участвовал в Поместном соборе. В книге Миллера “православные интеллектуалы”, к сожалению, фактически лишены субъектности, а между тем это были люди со сложившимся мировоззрением и огромным опытом как социального служения, так и просветительской деятельности. Так, надо полагать, что превращение YMCA-Press из сугубо утилитарного издательства, выпускавшего учебную и техническую литературу для эмигрантов, в один из главных печатных домов русской диаспоры связано не только с административными талантами Пола Андерсона, который в ходе многолетней миссионерской деятельности открыл для себя красоту православной культуры, но и с просветительскими амбициями Николая Бердяева, возглавлявшего издательство с 1925-го по 1940 год. Миллер говорит о смене издательского курса в 1924 году как о свершившемся факте, однако процитированные в книге слова одного из основателей издательства Юлиуса Геккера — “[русская] мораль имеет мало общего с религиозной жизнью” (Р. 184) – заставляют предположить, что “воцерковление” YMCA-Press было предметом острых дискуссий как в американском правлении ассоциации, так и между миссионерами YMCA и русскими эмигрантами⁹.

О наличии как минимум трений между секретарями YMCA, которые работали с эмигрантами, и представителями русской диаспоры в Европе свидетельствуют обстоятельства проведения Учредительного съезда Русского студенческого христианского движения в чехословацком Пшерове в 1923 году. Миллер отводит истории съезда три строки, отмечая, что на нем “движение приняло

⁸ Киценко Н.Б. *Святой нашего времени: Отец Иоанн Кронштадтский и русский народ*. М.: НЛО, 2006. С. 100–105. Миллер упоминает работу Киценко в списке использованной литературы, но не придает значения описанным в ней примерам социального служения в российской православной церкви.

⁹ Пол Андерсон в своих мемуарах замечает, что Геккер был смещен со своего поста из-за социалистических симпатий, не совместимых, по мнению американского руководства ассоциации, с делом помощи жертвам советского режима (Андерсон П. *Бердяевские годы. 1922–1939 (Из книги воспоминаний)* // Вестник РХД. 1985. № 144. С. 245). О том, что идейное размежевание происходило внутри американской YMCA не только по линии “поддержка православной церкви – сохранение принципиальной межконфессиональности”, но и по отношению к итогам русской революции, Миллер также упоминает лишь вскользь (Р. 19).

решение, что оно будет действовать в рамках православной конфессиональной программы, а не в межконфессиональном духе” (Р. 159). Но из мемуаров участников съезда видно, что это решение было отнюдь не простым. Стремление американских представителей YMCA и WSCF, а также участников дореволюционного российского студенческого христианского движения (в первую очередь Владимира Марцинковского) построить деятельность возрождаемого РСХД на принципах межконфессиональности столкнулось с жесткой позицией той части делегатов (Николая Бердяева, о. Сергия Булгакова, Василия Зеньковского, Антона Карташева), которые не мыслили деятельности движения вне Церкви. Здесь необходимо оговориться, что церковный характер движения рассматривался ими не как принадлежность к той или иной религиозной институции, а как вопрос о евхаристическом единстве в лоне церкви, являющейся единым Телом Христовым. “Церковная партия” фактически саботировала решение оргкомитета об отказе от проведения богослужений во время съезда, и — к удивлению и разочарованию “межконфессиональной партии” — оказалось, что в ежедневных литургиях, отслуживаемых о. Сергием в полевой церкви, принимает участие большинство участников собора. Миллер не сообщает, легко ли американские представители YMCA смирились с решением о церковном характере возрожденного РСХД, или оно вызвало дискуссии¹⁰.

Повествование книги перемежается историческими портретами видных деятелей YMCA, но и эти описания мало объясняют, каким образом ассоциация сменила равнодушие и даже неприязнь к православной церкви на ее поддержку. Подробные биографические очерки, посвященные Джону Мотту или уже упомянутому Полу Андерсону, убеждают читателя, что на этот поворот во многом повлияло теплое отношение конкретных активистов YMCA к русской культуре и православию. Но как формировались их взгляды, что влияло на них? Личное религиозное чувство? Особым образом понимаемый эку-

¹⁰ Стоит заметить, что ветеран РСХД В.Ф. Марцинковский, занимавший жесткую межконфессиональную позицию, после Пшеровского съезда фактически порвал с движением, оставаясь его участником лишь номинально.

менизм? Потрясение от Октябрьской революции 1917 года (Андерсон, находившийся в России в революционные дни, даже был арестован) и воинствующий атеизм Страны Советов? Прагматический расчет? Миллер не дает ответа.

В баскетболе бывает ситуация, когда красивый, рискованный бросок оканчивается ничем. Мяч ударяется о щит, балансирует несколько мгновений на бортике корзины и падает мимо. Так и книга Мэтью Ли Миллера, замахнувшаяся на решение важного вопроса о том, как и почему американские протестанты способствовали сохранению в русской диаспоре не только национальной культуры, но и православной веры с ее мистическим пониманием Церкви, увы, не дала на него ответа.

Дмитрий Козлов